

МИХАИЛ
ЛОМОНОСОВ

Ночною темнотою
Покрылись небеса,
Все люди для покою
Сомкнули уж глаза.
Внезапно постучался
У двери Купидон,
Приятной перервался
В начале самом сон.
«Кто так стучится смело?» —
Со гневом я вскричал.
«Согрей обмерзло тело, —
Сквозь дверь он отвечал, —
Чего ты утрашился?
Я — мальчик, чуть дышу,
Я ночью заблудился,
Обмок и весь дрожу».
Тогда мне жалко стало,
Я свечку засветил,
Не медлиши нимало,
К себе его пустил.
Увидел, что крилами
Он машет за спиной,
Колчан набит стрелами,
Лук стянута тетивой.
Жалея о несчастье,

Огонь я разложил
И при таком ненастье
К камину посадил.
Я теплыми руками
Холодны руки мям,
Я крылья и с кудрями
До суха выжимал.
Он чуть лишь ободрился:
«Каков-то, — молвил, — лук?
В дожде, чать, повредился». —
И с словом стрелил вдруг.
Тут грудь мою пронзила
Преострая стрела
И сильно уязвила,
Как злобная пчела.
Он громко засмеялся
И тотчас заплясал:
«Чего ты испугался? —
С насмешкою сказал, —
Мой лук еще годится:
И цел, и с тетивой;
Ты будешь век крушиться
Отнынь, хозяин мой».

АЛЕКСАНДР
СУМАРОКОВ

СОНЕТ

Не трать, красавица, ты времени напрасно,
Любися; без любви всё в свете суеты,
Жалей и не теряй прелестной красоты,
Чтоб больше не тужить, что век прошел несчасно.

Любися в младости, доколе сердце страстно:
Как младость пролетит, ты будешь уж не ты.
Плети себе венки, покамест есть цветы,
Гуляй в садах весной, а осенью ненастно.

Взгляни когда, взгляни на розовый цветок,
Тогда когда уже завял ея листок:
И красота твоя, подобно ей, завянет.

Не трать своих ты дней, доколь ты нестара,
И знай, что на тебя никто тогда не взглянет,
Когда, как розы сей, пройдет твоя пора.

Престанешь ли моей докукой услаждаться?
Могу ли я когда твоей любви дожждаться?
Я день и ночь горю, я мучуся любя,
И где бы я ни был, мне скучно без тебя.

Всегда зрю тень твою и в страсти осязаю,
И всякой час тебя я в мысли лобызаю.
Со взором мысль моя твоим сопряжена:
Неисходимо ты мне в сердце вложена.
Мне твой прелестен вид, прелестны разговоры,
И все влечет мои к тебе, драгая, взоры.
К несчастью тебя, суровая, спознав,
Лишился я тобой спокойства и забав.
Я сердца твоего смягчить не уповаю,
Тревожусь и мятусь, грущу и унываю,
Я время, мысли, ум и все тобой гублю:
Скажи, драгая, мне: и я тебя люблю.

Уже ушли от нас игранье и смехи;
Предай минувшие забвению утечи!
Дай власть свирепствовать жестоким временам:
Воспоминание часов веселых нам,
Часов, которые тобой меня прельщали
И красотой твоей все чувства восхищали,
В глубокой горести сугубит муки те,
Которы ты нашла в несчастной красоте.
Пусть будет лишь моя душа обремененна
И жизнь на вечные печали осужденна:
Пусть буду только я крушиться в сей любви,
А ты в спокойствии и в радостях живи.
О в заблуждении безумное желанье!
Когда скончается тех дней воспоминанье
И простудит твою пылающую кровь,
Где денется тогда твоя ко мне любовь!
Но что мне помощи, что ты о мне вздыхаешь
И дни прошедшие со плачем вспоминаешь!
В претемном бедствии какую мысль приять!
Чего несчастному в смущении желать?
Мне кажется, как мы с тобою разлучились,
Что все противности на мя вооружились:

И ото всех сторон, стесненный дух томя,
Случаи лютые стремятся здесь на мя
И множат сердца боль в неисцелимой ране:
Так ветры шумные на гордом океане
Ревущею волной в корабль пресильно бьют
И воду с пеной, злясь, в него из бездны льют.
Терпи, о сердце, днесь болезнь неисцеленну!
Сноси, моя душа, судьбину непременно!
Теките из очей, потоки горьких слез!
Все ваши радости сердитый рок унес.
Вздыхай о мне, вздыхай, возлюбленная, ныне;
Но ах! покорствуя случаям и судьбине,
Всегдашнюю тоску как можешь умеряй
И в сокрушении надежды не теряй!
Претерпевай тоску, напасть и время скучно:
Мы либо и опять жить будем неразлучно.
Смягчись, жестокий рок, стенанье сократи
И взяты радости несчастным возврати!

В болезни страждешь ты... В моем нет сердце мочи
Без крайней горести воззрети на тебя.
Восплачьте вы, мои, восплачьте, смутны очи,
Пустите токи слез горчайших из себя!
Рок лютый, смягчись, ты паче мер ужасен,
Погибни от моих отягощенных дум
И сделай, чтобы страх и трепет был напрасен!
Пронзенна грудь моя и расточен весь ум.
О яростны часы! Жестокой время муки!
Я всем терзаюся, что в мысли ни беру.
Стерплю ли я удар должайшия разлуки,
Когда зла смерть!.. и я, и я тогда умру.
Такою же сражусь, такою же судьбою,
В несносной жалости страдая и стена:
Умру, любезная, умру и я с тобою,
Когда сокроешься ты вечно от меня.